

ОТ ПЕДАГОГИКИ ЗАТЫЛКА К ПЕДАГОГИКЕ «ЛИЦА ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА»

УЧИТЕЛЬСКИЕ ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ А.А. УХТОМСКОГО¹

А. ОСТАПЕНКО

Школьные учителя всё чаще рассказывают о растущей отчуждённости между учениками, об утрате чувства дружбы и взаимовыручки, об атомизации и нарастающем детском и подростковом одиночестве. При этом причину нестроений они, как правило, видят во внешнем засилии чуждых нам ценностей — конкурентности, индивидуализма, потребительства, лидерства. И в этом есть доля правды. Стремление к карьерному росту и социальному лидерству выдавливает из детских душ взаимовыручку («один за всех и все за одного»), жертвенность во имя общего блага («если не я, то кто же») или Отечества («раньше думай о Родине, а потом о себе»).

Но, скорее всего, дело не только во внешних причинах, хотя они, конечно же, немаловажны.

Не задумывались ли вы над вопросом: *что, кроме фигуры учителя, по несколько часов ежедневно на протяжении всех одиннадцати лет школьной жизни видит перед собой ученик?* Отвечу. **За-ты-лок!** Затылок впереди сидящего соседа или соседки. Не «эти глаза напротив», а *затылок* как верхнюю деталь «заднего фасада». Можно ли испытывать дружеские или товарищеские чувства солидарности и съединённости

с человеком, постоянно повёрнутому к вам «задним фасадом»? Зайдите в любую школу и загляните в классы. Задайте в интернет-сервисе «яндекс-картинки» поисковый запрос «ученики в классе». Что вы увидите? Сплошную взатылочную заднефасадную расстановку парт.

И ещё один вопрос. Скорее всего риторический. *Какие учительские фразы чаще звучат на уроках: «не подсказывай», «не подглядывай», «не списывай», «нос в свою тетрадь» или «подскажи», «объясни», «помоги», «сделайте вместе»?* Ответ очевиден.

Мы, учителя, сами создали индивидуалистскую, затылочно-порядовую обстановку, а потом ропщем об утрате взаимозаботы и милосердия. Мы сами создали ситуацию, когда каждый замкнут на себя. И даже если наши ученики выполняют какую-то совместную командную работу, то оценки получает всё равно каждый индивидуально. Они почти не умеют работать коллективно. Мы их не учим распределять деятельностные роли в команде. Мы их не хвалим за бескорыстно оказанную другому помощь. Бескорыстно, то есть даром. Мы их не учим видеть ситуацию, когда кто-то нуждается в их помощи. Мы почти не учим радоваться успехам другого.

¹ Ухтомский А.А. Лицо другого человека. Изд-во Ивана Лимбаха, 2008.

Мы сами сеем *отчуждённость*, вместо... Я поймал себя на мысли, что даже затрудняюсь подобрать антоним к слову «отчуждённость».

В школьной бытности эти формы отчуждения ещё обратимы. Их ещё можно сменить вовлечённостью в других, в *общее* дело, ещё не поздно *эгодоминанту* сменить *другодоминантой*. Иначе сформируем одинокую толерантно-равнодушную *безличность*. А «безличность отличается *леностию помыслов, мыслей и поступков*, а также *отсутствием интереса к окружающим, выраженным равнодушием*»¹.

Придите завтра в школу на четверть часа раньше и расставьте парты иначе — «полукругом», «кругом», «по экипажам», «ёлочкой». Поставьте парты «лицом к лицу». Они же у вас к полу не привинчены, как койки в тюрьме. Создайте ситуацию необходимости взаимопомощи и взаимовыручки. Создайте ситуацию даяния. И напомните, что этому следует радоваться. За один день это, конечно, не получится. А вы напоминайте себе об этом почаще. А в учительской повесьте слова великого А.А. Ухтомского. Это поможет. Не сразу, но поможет...

«Только там, где ставится доминанта на лицо другого как на самое дорогое для человека, впервые преодолевается проклятие индивидуалистического отношения к жизни, индивидуалистического миропонимания, индивидуалистической науки. Ибо только в меру того, насколько каждый из нас преодолевает самого себя и свой индивидуализм, самоупор на себя, ему открывается лицо другого. И с этого момента, как открывается лицо другого, сам человек впервые заслуживает, чтобы о нём заговорили как о лице»².

«Формирование доминанты на другом лице воспитывается и удерживается с большим трудом, с постоянной самодисциплиной и осторожным охранением совести. Такой человек оказывается необыкновенно чутким, отзывчивым к жизни других людей, люди льнут к такому, так как он наименее замкнут в самом себе, в свою непогрешимость и привык постоянно критиковать себя. Оттого он смирен внутри и не осуждает и не критикует других. Мера доброты тем выше, чем духовно богаче и бескорыстней личность, не умнее и не учёнее, а душевно щедрее»³.

¹ Мухина В.С., Хвостов А.А. Отчуждение от других: от прилогов и помыслов к поступку и преступлению. М.: Прометей, 2013. С. 56.

² Ухтомский А.А. *Доминанта*. СПб.: Питер, 2002. С. 150.

³ Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник. Этика. Религия. Наука. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997. С. 516.